

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Во внеклассной и внешкольной работе

Л.А. Берснева,
учитель литературного
краеведения МОУ «СОШ №4»
г. Оренбурга

Оренбургский край имеет свою богатую культуру. В стихах и прозе нашу землю прославили такие замечательные учёные и писатели прошлых столетий, как П.И. Рычков, Г.Р. Державин, С.Т. Аксаков, В.И. Даль и другие. И сегодня культура Оренбуржья составляет огромный духовно-нравственный потенциал. Современная оренбургская проза и поэзия продолжает лучшие традиции русской литературы: альманах «Гостинный Двор» восходит к «Северным цветам» А.А. Дельвига и А.С. Пушкина; сборники «Вечный берег», «И с песней молодость вернётся» стали выражением исторического и природного наследия края, постижением «родного, родимого». Важно суметь приобщить к этой культуре детей, помочь им её «освоить».

Знать свою малую родину так же естественно, как знать свою семью, свой род. И познание это длительное. Оно идёт всю жизнь и требует от человека «прилежного труда ума и сердца». Постепенно складывается у каждого человека дорогой ему образ Родины. Пора детства для этого самая благодатная, когда вместе с педагогом дети делают первые осознанные шаги к познанию милого края — Оренбуржья.

Самое первое занятие в объединении «Литературное Оренбуржье» начинается с короткой экскурсии по улице Сапожникова, что примыкает к школе. Дома на этой улице построены ещё в первой половине XX века. В свои постройки жители улицы вложили и талант, и любовь. Разное оформление, цветы на окнах — всё говорит о хорошем вкусе хозяев. Архитектурный ансамбль улицы был бы непол-

ным, если бы не высаженные у каждого дома плодовые, лиственные и декоративные деревья. По-пушкински красивое место:

*Где липы престарелы
С черёмухой цветут,
Где мне в часы полдневны
Берёзок своды темны
Прохлады сень дают...*

После экскурсии уже не кажутся «серыми» и «обыденными» знакомые нам улочки и переулки, а начинаешь в них замечать многое. А если на нашей улице стоит исторический памятник, то каждый из нас испытывает нравственную ответственность за его сохранность.

Ещё совсем недавно в Промышленном районе был такой памятник, воздвигнутый на окраине города, на высоком берегу Сакмары. Это дача купцов Пименовых (1905 г.), выполненная в стиле древнерусского деревянного зодчества. На протяжении всего XX века дача была символом неиссякаемой фантазии русских мастеров, воплощением лучших традиций русской культуры: культуры человека и культуры природы.

Весной 2000 года дача сгорела. Огонь не тронул только часовню, которая до сегодняшнего дня немой укором напоминает нам об утрате: ведь бывший вид дачи не восстановить. Д.С.Лихачёв писал: «До известных пределов утраты в природе восстановимы. Иначе обстоит дело с памятниками культуры. Их утраты невозможны, ибо памятники культуры всегда индивидуальны, связаны с определённой эпохой, с мастерами. Каждый памятник разрушается навечно, ранится навечно».

Сто лет тому назад купец 1-й гильдии Моисей Тимофеевич и его жена Александра Ивановна Пименовы купили у коллежского секретаря Константина Егоровича Штернберга «участок земли, составляющий дачу под названием «первая часть Мартыновского хутора». Означенный участок продан весь без остатка, со всеми имеющимися на нём жилыми и нежилыми строениями, водами, садами, лесами и всеми угодьями. Нотариус Пятницкий М.П.». Фамилия Пименовы и сегодня звучит на устах старожилов улицы Караваева Роща. Теперь эта улица стала составной частью старинной усадьбы.

Экскурсия в бывшую усадьбу купцов Пименовых (ныне городская клиническая больница восстановитель-

ного лечения, ул. Караваева Роща, 28) стала для воспитанников объединения «Литературное Оренбуржье» началом большой исследовательской работы с последующей защитой на областных конкурсах четырёх рефератов «Прошлое и настоящее хутора Мартыновского», «История завода «Орлес», «Татарская Каргала» и «Усадьба купцов Пименовых». Последняя работа на областном конкурсе «Рукописная книга» была удостоена диплома I степени.

В далёком прошлом улица Караваева Роща, часть проспекта Братьев Коростелёвых были составной частью хутора Мартыновского, к которому тесно примыкал и посёлок Бёрды.

Обратившись к истории России, к событиям Крестьянской войны под предводительством Пугачёва, А.С. Пушкин совершит поездку в Оренбургский край. По пути в казачью слободу Бёрды поэт увидит хутор Мартыновский во всём его своеобразии: живописный берег реки Сакмары, Лавальские пески (пологий берег), леса, простирающиеся по всей окрестности хутора.

Оренбургский архив бережно хранит описание хутора. Документ датирован 1828 годом, в нём сказано: «Оный хутор простирается по течению реки Сакмары. Леса осиновые, вязовые. В оных лесах звери: волки и зайцы, лисы и белки, птицы: тетерева, рябчики, дикие утки, журавли. Крестьяне в оном хуторе промыслом не занимаются, упражняются в рукоделии: прядут шерсть, ткнут толстые сукна для своего же потребления, имеют полевые работы».

Владимир Иванович Даль, сопровождавший Пушкина в этой поездке, писал: «Мы поехали в Бёрды, бывшую столицу Пугачёва. Я взял с собой ружьё, и с нами было ещё два человека охотников. Пора была рабочая, казаков ни души не было дома...».

В «Межевой книге хуторов» (1802 г.) сказано, что по указу императора Александра Павловича 4 августа 1798 года была учинена межа Оренбургского уезда хутора Мартыновского. С 11 ноября 1802 года генерал-майор Андрей Андреевич Углицкий становится владельцем названного хутора.

Но особый интерес у ребят вызвала фамилия Лаваль. Почему прилегающие к Мартыновскому хутору пески названы Лавальскими песками? Ответ пришёл неожиданно. Изучая жизнь и творчество Пушкина, воспитанники объединения заинтересовались подробностями послелицей-

ского периода жизни поэта в Петербурге. Пушкинская энциклопедия 1799-1999 гг., Временник Пушкинской комиссии 1966 г., книга Карновича Е.П. «Замечательные богатства частных лиц в России», документы областного архива открыли перед воспитанниками не только уникальные страницы отечественной истории, но и нашего родного края.

Молодой Пушкин становится центром внимания самых богатых салонов Петербурга, его поэзия находит самые лучшие адресаты: «на балы к графине Лаваль «съезжает: вся весь Петербург...» В бумагах Пушкина сохранился прозаический перевод «Клеветникам России» на французский язык, написанный рукою Александры Григорьевны Лаваль. Лаваль была одной из самых образованных женщин Петербурга. Её роль в жизни Северной столицы проявлялась во влиянии на газету «Le Furet», издававшуюся с 1829 г. В газете, наряду со светскими новостями, помещались рецензии на произведения поэтов и писателей, в том числе восторженные отзывы на произведения Пушкина.

Являясь внучкой горнопромышленника Ивана Семёновича Мясникова, А.Г. Лаваль унаследует часть большого капитала, станет владелицей покупных земель Оренбургского уезда, Сакмарского района, Сеитовского посада (ныне село Татарская Каргала). Лаваль Александра Григорьевна, графиня (1772-1850 гг.), урождённая Козицкая, владелица огромного состояния, вышедшая замуж за бедного французского эмигранта Жан-Франсуа (Ивана Степановича) Лаваль, получившего в России высокие чины, мать Екатерины Рубецкой, той самой женщины, которая спокойно простит: «со всеми благами светскими» и станет «делить горе»... и «минуты жизни своей» посвятит сосланному в Сибирь Сергею Петровичу Рубецкому, князю, полковнику, члену Северного общества, осуждённому по 1-му разряду за организацию восстания на Сенатской площади в 1825 году.

Работа по исследованию истории Картиновского хутора стала поистине творческой удачей как педагога, так и воспитанников объединения. Экскурсии по родным местам позволили проявить инициативу и самостоятельность, помогли раскрыть органическую связь литературы с жизнью, музейная комната наполнилась новыми документами и экспозициями. Сбору материала спо-

собствует многое: конкурсы, юбилейные даты, встречи юных литераторов-краеведов с интересными людьми, экспедиции.

Село Татарская Каргала... Благодаря писателю-декабристу П.М. Кудряшёву и его сподвижникам декабристам В. Колесникову и В. Штейнгелю мы сегодня имеем лучшие зарисовки села и его окрестностей первой половины XVIII века. Более близкое знакомство с селом Татарская Каргала продолжается уже в экспедиции.

Прошлое и будущее должно стать неразрывным для наших детей, ибо каждое поколение – это как бы связующее звено во времени. Любящий человек не может не испытывать нравственной ответственности перед людьми будущего.

Д.С. Лихачёв

Обновлённое, но крепко хранящее свои былые традиции и устои село приветливо встретило участников экспедиции. Ребята общались и с работниками местной библиотеки, и с главой посёлка Наилем Файзрахмановичем Насыховым, и с завучем коррекционной школы-интерната Татьяной Николаевной Дроздовской.

Особо хочется сказать о встрече с заслуженным работником культуры, старожилом села Рафаилом Рахматуловичем Хаялиным. С его слов было записано несколько легенд о сафьяновых сапожках – ичихах и об основателе села Сагите Аитовиче Хаялине. Дом Сагита, как и в повести П.М. Кудряшёва «Искак», оста-

ётся хранителем легенд и преданий. Укрепления со всех сторон дома напоминают бывшую цитадель.

Улицу Габдуллы Тукая, на которой стоит дом Сагита Хаялина, Рафаил Рахматулович называет заповедником каменных строений XVIII века. Дом основателя Сеитовской слободы – немой свидетель событий Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачёва. Именно здесь, как рассказывают старожилы села, каргалинцы встречали Пугачёва хлебом и солью. Из Каргалы будут отправлены указы Пугачёва в Башкирию, за пределы которой он и последует после крупного поражения в апреле 1774 года.

Знакомство с историей села Татарская Каргала продолжалось в гостеприимном доме бывшего директора Чебеньковской школы, историка, писателя Рашида Шарифовича Искандарова. На протяжении всей своей жизни Рашид Шарифович собирает материал о заселении земель Сакмарского района.

Неотъемлемой частью экспедиции стало приобщение к природному наследию края. Поражает красотой ландшафт данной местности. Правобережье реки Сакмары характеризуется геологическими обнажениями пермского периода, сложенными из красноцветных глин и песчаников. На фоне обнажённых окаменелостей получаются лучшие фотоснимки, которые становятся хорошим дополнением к будущим художественным очеркам.

Фотодокументы, легенды и предания, привезённые из старинной Сеитовской слободы, положили начало

созданию в музейной комнате новой экспозиции «Этнография края». В данную экспозицию вошли предметы, привезённые из экспедиции в села Шарлыкского района Ново-Никольское и Колычёво. Это вещи, составляющие быт жителей Оренбургского края. Вещи самые разные: ножницы для стрижки овец, чугунный тяжёлый утюг, который хозяйка нагревает путём закладки в него ещё не остывших углей; самодельные прялки, коромысло.

Интересны тесно связанные между собой онучи, кочедык и лапти в деревянной колодке. У лаптей концы не заправлены кочедыком, их двенадцать! По количеству концов в лаптях определяется мастерство: концов могло быть от двенадцати до шести.

По впечатлениям, полученным в результате двух поездок, воспитанник объединения Павел Андриященко написал очерк «Лапти». Очерк занял достойное место в книге «Великой Победе посвящается. Каждый день благодаря...» (Оренбург, 2005. — с.202). Героями очерка стали Илья Данилович и Надежда Ивановна Поповы. Именно они передали в дар музею гребень для чески растительных волокон (льна, конопли); белоснежный подзорник и уже знакомые нам лапти, онучи и кочедык.

Обратимся к очерку.

- Лапти плести — однова в день есть; больше не выработаешь, - приговаривал он (Илья Данилович Попов), перебирая в руках восемь пучков из грубого холста. — Главное в лаптях — схоронить концы. Не каждому это удаётся. Здесь умение нуж-

но и время. ...Русские лапти жёлтые, соковые, крепкие. Они и на базаре стоили пять рублей. А лапти татарские из зимней липовой коры — три рубля. Плели лапти зимой.

Здесь надо пояснить: русские ходили за липой ранней весной, когда только начинали набухать на деревьях почки. Именно в это время липовая кора имела особый цвет и крепость.

- Детство-то моё военное, — продолжил рассказывать Илья Данилович. — Разве можно забыть его, когда в доме одна пара валенок на всех ребятишек. Потому-то и носили лыковые лапти круглый год. Бывало, намочим их в луже, лёгкий утренний морозец покроет их тонкой ледяной коркой, и катаемся с горок до тёмной ночи. Домой придём, снимаем лапти вместе с рядушками (оборами). Греемся у матушки-печки, здесь же сушим свою намокрутую обувь.

Каждая работа воспитанников литературного объединения стала маленькой страницей в большой летописи родных оренбургских мест.

Какими близкими и понятными стали слова известного русского учёного Д.С. Лихачёва о том, что прошлое и будущее должно стать неразрывным для наших детей, «ибо каждое поколение — это как бы связующее звено во времени. Любящий человек не может не испытывать нравственной ответственности перед людьми будущего».

Жизнь продолжается. И впереди новые экскурсии, новые очерки и рассказы, связанные с литературой, с жизнью народа.

КРАЕВЕДЕНИЕ

Серьёзно краеведческой работой я занялся примерно 10 лет назад. Тогда, в 1996 году, в нашей школе состоялась встреча выпускников 1966 года. На встречу были приглашены учителя и тогдашний директор - Анатолий Ермолаевич Кузьмин. Меня попросили рассказать об истории школы. Кузьмин сделал некоторое дополнение к моему выступлению. Мне стало обидно, что я не знаю то, что знает бывший директор, и я решил углубить изучить историю школы и написать её, закончив к 100-летию школы. Вместе с учениками изучили документы, хранящиеся в архиве школы, обратились в архив районного отдела образования. В архиве администрации района мне посоветовали поработать с подшивками газет Секретарского и Северного районов за 30-50 годы XX века. С разрешения заведующего архивом взял часть подшивок домой. Настолько меня это увлекло, что я просиживал за старыми газетами до 3-х часов утра. Вместе с учениками краеведческого кружка мы переписали все материалы, касающиеся нашей школы, села и колхозов.

В следующем году на базе соседней с нами Русско-Кандызской школы состоялся семинар краеведов района. На этом семинаре была организована выставка документов архива администрации района. Рассматривая документы, я увидел Метрическую книгу за 1898 год Русско-Кандызской Дмитриевской церкви. Перелистывая страницы, обнаружил запись о рождении сестры моего деда. У меня аж мурашки пошли по телу. После этого семинара мы с кружковцами в течение нескольких лет переписали все записи Метрических книг за 1880-1930 годы, хранящиеся в архиве администрации района. Более ранние книги хранятся в областном архиве. Так мы создали банк данных на жителей села. Этим банком теперь пользуются студенты и ученики нашей школы при работе над рефератами и составлении своих родословных.

Приближался 55-летний юбилей Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. А у нашего села не было не только своей Книги памяти погибших односельчан, но даже более-менее точного списка погибших. За дело взялись краеведы - ученики, помогли учителя. Стали собирать воспоминания родственников погибших: кем они работали до войны, как звали жену, сколько детей осталось сиротами. Когда работали с областной Книгой памяти,